

Субъективное благополучие коренных малочисленных народов Крайнего Севера

Щукина Ксения Евгеньевна

Выпускник (магистр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: ksa0308@mail.ru

Принято считать, что основные проблемы регионов Крайнего Севера связаны с суровыми природно-климатическими условиями. Однако активное освоение северной среды (развитие экономической хозяйственной деятельности крупными предприятиями топливно-энергетического комплекса, расширение программы предоставления земельных участков на территориях Арктической зоны («Арктический гектар»), развитие транспортной инфраструктуры («Северный морской путь», «Северный широтный ход») делает актуальным вопрос о реакции народов, населяющих данные регионы, на меняющиеся условия жизнедеятельности. Коренные малочисленные народы Севера, сохраняющие традиционные образ жизни и хозяйственную деятельность, оказываются не в состоянии выстроить жизнь на основе прежних критериев и предпосылок, что может существенно влиять на уровень их удовлетворенности жизнью.

Анализ литературы по проблеме субъективного благополучия коренных малочисленных народов Севера позволяет констатировать, что оно изучено ограниченно. Изучается психологическое благополучие личности в популяции северных этносов (Лобова, 2010) [4], выявлены показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия у жителей северного региона (Лобова, 2015) [3], исследуется субъективное благополучие подростков Арктического Ямала (Удинцев, 2015) [5], обнаружено влияние личностных характеристик и субъективного благополучия на готовность к выбору профессии выпускников общеобразовательных школ, расположенных на арктических территориях (Кухтерина, 2020) [1], найдена связь между жизненными ценностями ненцев и уровнем их удовлетворенности жизнью в целом, а также уровнем субъективного экономического благополучия (Забелина, 2020) [6]. Во многом ограниченность исследований определяется трудностями в сборе эмпирического материала.

В данном исследовании предпринята попытка изучения субъективного благополучия коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих в субъектах Крайнего Севера Российской Федерации в сравнении с жителями Челябинской области, не причисляющими себя к коренным северным народам (неКМНС).

Выборку исследования составили 334 человека, представители коренных малочисленных народов Севера (долганы (13,5%), ительмены (0,6%), камчадалы (0,6%), коряки (7,2%), манси (6,3%), нганасаны (2,1%), ненцы (25,1%), нивхи (7,5%), саамы (0,3%), ханты (2,4%), чукчи (7,5%), эвены (21,2%), эскимосы (2,1%), юкагиры (1,5%), якуты (2,1%)) в возрасте от 15 до 73 лет (41% мужчин и 59% женщин), проживающих в районах Крайнего Севера Красноярского и Камчатского краев, Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областей. В качестве контрольной выборки выступили жители Челябинской области (армяне (0,3%), башкиры (6,5%), евреи (0,3%), казахи (2,1%), мордва (0,3%), русские (77,4%), таджики (0,3%), татары (12,1%), украинцы (0,7%)), не причисляющие себя к коренным северным народам, в количестве 292 человека в возрасте от 18 до 70 лет, из них 8% мужчин и 92% женщин.

В качестве методики, диагностирующей уровень субъективного благополучия, применялась «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева,

Е.Н. Осина) [2]. Шкала содержит 5 пунктов, которые испытуемым предлагается оценить по 7-балльной шкале. Методика позволяет оценить общий уровень внутренней гармонии и психологической удовлетворенности человека. Дополнительно диагностировалась субъективная оценка уровня дохода респондентов - удовлетворённость своим материальным положением. Сравнительный анализ данных двух групп осуществлялся с помощью критерия U-Манна-Уитни (расчеты осуществлялись с использованием статистического пакета SPSS 23).

В ходе сравнительного анализа было выявлено, что представители КМНС более удовлетворены своей жизнью, чем неКМНС (“Я удовлетворен своей жизнью” ($U=33587$, $p=0,002$)). В то же время не было обнаружено значимых различий по утверждениям: “Почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу” ($U=37453$, $p=0,294$), “Условия моей жизни превосходные” ($U=37951,5$, $p=0,429$), “Пока я достигал в главном всего, чего хотел в жизни” ($U=38511$, $p=0,616$), “Если бы я мог прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил” ($U=37047,5$, $p=0,196$). По показателю субъективного уровня дохода между КМНС и контрольной группой также не было выявлено значимых различий ($U=46132,5$, $p=0,216$).

Результаты исследования показали, субъективное благополучие у коренных малочисленных народов Крайнего Севера не меньше, чем у представителей Челябинской области, а по отдельным параметрам даже выше (то есть в чем-то они даже более удовлетворены жизнью), что может быть связано с сохранностью традиционного образа жизни данных народов. Полученные результаты находят свое подтверждение в исследовании Лобовой В.А., согласно которому уровень психологического благополучия КМНС занятых традиционной хозяйственной деятельностью выше, чем у народов, отлученных от традиционных отраслей в силу промышленного освоения территорий [4].

Источники и литература

- 1) Кухтерина Г.В., Соловьева Е.А., Федина Л.В., Муравьева М.В. Субъективное благополучие старшеклассников, принадлежащих к коренным малочисленным народам Севера, как основа готовности к выбору профессии // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 5. С. 111-131.
- 2) Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
- 3) Лобова В.А. Показатели ценностно-смысловой сферы в контексте субъективного благополучия личности у жителей северного региона // Вестник угроведения. 2015. Т. 5 (22), №3. С. 138-144.
- 4) Лобова В.А. Психологическое благополучие личности в популяции северных этносов: монография / В. А. Лобова; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. округа - Югры, Обско-Угорский ин-т прикладных исслед. и разраб. - Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. с. 272.
- 5) Удинцев В.С. Субъективное благополучие подростков Арктического Ямала // Экология и здоровье населения: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 28-29 мая 2015 г. / ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», 2015. С. 156-162.
- 6) Zabelina E.V., Kurnosova S.A., Trushina I.A., Koptseva N.P., Luzan V.S. Life Values and Subjective Well-being of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Arctic

Zone (Based on the Example of the Nenets) // Journal of Siberian Federal University.
Humanities Social Sciences. 2020. 13(6). P. 997–1006.